
Эти двое разбойников на первый взгляд пришли за покупками, но на самом деле собирались разведать обстановку в этом городке.

Если выяснится, что защита здесь слабая, они приведут сюда основные силы и ограбят городок, забрав все запасы зерна.

Если же окажется, что здесь уже стоят солдаты, они притворятся беженцами и обычными людьми, пришедшими купить кое-какие вещи.

Теперь повсюду было полно беженцев и людей, спасавшихся от бедствий, а документы у многих из них отсутствовали или были не в порядке. Если разбойники выдадут себя за простых беглецов, солдатам будет трудно проверить, кто они на самом деле.

Поскольку они пришли на разведку, свои большие ножи они с собой не взяли, спрятав при себе лишь по кинжалу.

Зато при них было немало золота и серебра — всё это они награбили в нескольких городках, через которые прошли раньше.

Их было много, да и запасов продовольствия хватало.

Теперь им в основном нужно было купить масло, соль, сахар и прочие подобные вещи.

Если долго не есть соли, организм просто не выдержит.

Один из разбойников, с квадратным лицом, похлопал себя по одежде, где было спрятано золото, и с улыбкой сказал своему товарищу:

— Эх, вот бы с этими деньгами добраться до города! Тогда можно было бы заглянуть в бордель, развлечься.

Его товарищ, усатый разбойник, тут же тихо шикнул:

— Тсс! В городе полно солдат. Ты что, жить надоело? Говорят, сюда уже прибыло войско. Старший брат велел нам быть осторожнее. Нельзя, чтобы нас обнаружили.

Разбойник с квадратным лицом хмыкнул:

— Разве не говорили, что всё большое войско отправилось в столицу, а армия маркиза Чжэньбэя ушла на границу? Тогда откуда взялись эти солдаты?

Усатый покрутил усами.

— Кто знает? Это не наше дело. Нам главное — наgrabить побольше денег. Когда доберёмся до юга, притворимся беженцами и заживём припеваючи.

— Ага. Старший брат у нас умный, с ним мы точно разбогатеет. Будем есть досыта и пить вдоволь. Жаль только ту женщину, что мы раньше прикончили. А то по дороге можно было бы ещё немного развлечься.

Пока они болтали и мечтали о прекрасном будущем, за их спинами внезапно появилась чья-то фигура.

В следующий миг оба рухнули на землю.

Место было довольно укромным, к тому же уже стемнело, и за пределами городка почти никого не было, поэтому никто не заметил произошедшего.

Цинь Жэнь посмотрел на лежавших разбойников, сперва связал им руки и ноги, а затем принялся обыскивать.

При них оказалось немало золота и серебра, два кинжала и пакет с усыпляющим порошком.

Цинь Жэнь забрал золото, серебро и кинжалы, а усыпляющее снадобье скормил самим разбойникам.

Раз уж это было их собственное лекарство, пусть сами его и принимают — нечего добру пропадать.

Поскольку они потеряли сознание от электрошокера, а потом ещё получили снадобье, в ближайшее время проснуться они не должны были.

Цинь Жэнь оставил их лежать на месте и один отправился прочь.

Вскоре после его ухода патрульные обнаружили двух мужчин.

Они показались им подозрительными — совсем не похожими на беженцев, пришедших с севера. Патрульные доложили обо всём начальнику городка.

Несколько городов и посёлков поблизости уже пришли в беспорядок, поэтому уездный магистрат заранее подготовился.

В их уезде было пятьсот уездных солдат. Теперь, когда на границе шла война, а в столице царили смута и беспорядки, уездный магистрат опасался, что хаос доберётся и сюда, поэтому временно набрал ещё пятьсот человек. Таким образом, теперь в уезде насчитывалась тысяча солдат.

Этот городок был довольно крупным, поэтому уезд направил сюда сто уездных солдат.

Вместе с местными ополченцами их набиралось почти двести человек.

Поскольку времени на подготовку было мало, войско прибыло в городок лишь сегодня, поэтому система патрулирования ещё не была толком налажена.

Увидев подозрительных людей, начальник городка велел схватить обоих разбойников и доставить их к командиру-сотнику уездных войск.

Когда двое разбойников пришли в себя, они обнаружили, что их схватили и окружили военные, и тут же запаниковали.

Они сами были обычными хулиганами и негодяями, иначе не стали бы связываться с разбойниками.

Стоило двум солдатам немного их припугнуть, как они тут же признались во всём.

Квадратнолицый разбойник закричал:

— Мы не по своей воле стали разбойниками! Мы обычные люди! Нас заставили те бандиты!

Усатый тут же подхватил:

— Да-да-да! Мы можем привести вас к ним! Это ведь можно считать искуплением вины заслугами?

Командир-сотник опустил взгляд на них.

— А если вы нас обманываете? И ещё: кто вас оглушил?

Квадратнолицый разбойник растерянно заморгал.

— Мы... Разве это не вы нас оглушили?

Они отключились мгновенно, а когда очнулись, перед ними уже стояли солдаты. Откуда им было знать, что произошло ещё что-то?

Поняв, что больше ничего выяснить не удастся, командир приказал одного разбойника запереть, а второго оставить при себе в качестве проводника.

Поскольку никто не знал, сколько всего у разбойников людей, он не решился сразу вести туда весь отряд.

Если это окажется ловушкой и все солдаты погибнут, городок, который они охраняли, останется без защиты.

Пока здесь всё это происходило, Цинь Жэнь уже вернулся домой с награбленным.

Он даже не стал разбираться, что именно там было. Вещи казались увесистыми — значит, добра должно быть немало.

Вернувшись, он сразу бросил всё в сторону. Он не был дома уже пять или шесть дней, а значит, столько же времени не ел нормальной горячей еды.

Раз уж наконец удалось вернуться, он поел дома горячего и затем на мотоцикле снова отправился в проход.

Лю Цинъюэ, распустив свои чёрные волосы, стоял позади и смотрел, как Цинь Жэнь исчезает в проходе. Лишь после этого он, обняв подушку, вышел из подвала.

За эти несколько дней ему было совершенно нечем заняться, поэтому он исследовал весь дом Цинь Жэня.

Теперь он уже умел пользоваться феном. В первый раз, правда, высушил волосы так, что они превратились в настоящее гнездо.

Ещё он обнаружил одну очень вкусную вещь — конфеты, которые Цинь Жэнь купил раньше.

Фантики у конфет были разноцветными и очень красивыми.

Съев одну конфету, Лю Цинъюэ каждый раз аккуратно сохранял фантик.

За эти дни он съел всего четыре конфеты.

Все четыре были разного вкуса, но больше всего ему понравилась розовая.

Кроме того, за эти дни к Цинь Жэню приходила одна молодая девушка.

Она стояла у ворот дома и звала Цинь Жэня.

Лю Цинъюэ не понимал, что она говорила, но сумел расслышать имя Цинь Жэнь.

Поскольку никто ей не ответил, девушка даже позвонила Цинь Жэню.

Телефон Цинь Жэня лежал в комнате деда и был переведён в режим вибрации. Он долго вибрировал, прежде чем наконец затих, после чего девушка ушла.

Лю Цинъюэ решил, что эта девушка наверняка имеет с Цинь Жэнем очень близкие отношения, раз уж сама пришла его искать.

От этого на душе у Лю Цинъюэ стало немного не по себе.

Почему именно — он и сам не мог объяснить.

На самом деле девушкой, которую Лю Цинъюэ ошибочно принял за близкую знакомую Цинь Жэня, была Цинь Ляньжуй.

Цинь Ляньжуй приходилась Цинь Жэню родственницей, и по старшинству он должен был называть её бабушкой.

Они не только носили одну фамилию, но и состояли в одном роду, поэтому о браке между ними не могло быть и речи.

У Цинь Ляньжуй был жених. Она пришла к Цинь Жэню по просьбе родителей, чтобы передать ему жареных цыплят.

Отец Цинь Ляньжуй держал в городке небольшую лавку с жареными цыплятами. Он подумал, что Цинь Жэнь — взрослый мужчина, да ещё и без жены в доме, поэтому решил отправить ему пару цыплят.

Цинь Ляньжуй пришла к Цинь Жэню всего один раз за всё время, с тех пор как он вернулся домой, и совершенно не подозревала, что её уже успели неправильно понять.

Разумеется, ни Цинь Жэнь, ни Цинь Ляньжуй об этом ничего не знали.

Единственным человеком, который был в курсе, оставался сам Лю Цинъюэ — и он ещё долго чувствовал себя из-за этого неловко.

Тем временем Цинь Жэнь мчался на мотоцикле, не сбавляя скорости, и продолжал ночной путь.

Чтобы избежать этих назойливых разбойников, он хотел обогнать их ночью.

Он следовал за ними пять или шесть дней и обнаружил, что шайка довольно многочисленная.

Как бы силен ни был Цинь Жэнь, в одиночку он всё равно не смог бы перебить их всех.

Но усилия не пропали даром. Возле того городка он оглушил двух разбойников. Когда жители

обнаружили их, они наверняка поняли, что поблизости орудуют разбойники.

Теперь городок был настороже, так что его жители, скорее всего, не пострадают так сильно, как те, что жили в уже разграбленных местах.

Цинь Жэнь специально объезжал шайку стороной. Ранее они с Лю Цинъюэ уже расспрашивали людей о дороге. После этого уезда, если продолжать двигаться на юг, начинался длинный участок горной дороги.

Даже его мотоцикл, несмотря на то что это была модель для бездорожья, в горах, скорее всего, уже не сможет нормально ехать.

К тому же горные дороги сложные, и незнакомый человек легко может заблудиться.

Поэтому дальше Цинь Жэню, вероятно, придётся взять с собой Лю Цинъюэ — так будет проще спрашивать у людей дорогу.

Цинь Жэнь ехал на мотоцикле почти два дня и наконец въехал в безлюдную гористую местность.

Здесь было очень пустынно, повсюду лежали заброшенные земли.

Цинь Жэнь ехал по главной дороге, но и она была труднопроходимой, а уж маленькие тропы и вовсе казались непроходимыми.

Заметив, что беженцев вокруг стало меньше, он вернулся и забрал Лю Цинъюэ.

Дороги здесь были слишком сложными, к тому же последние несколько дней погода явно собиралась испортиться.

Поэтому Цинь Жэнь не стал брать с собой ни мотоцикл, ни горный велосипед, а прихватил небольшую ручную тележку.

Главным образом она была нужна для перевозки припасов.

Если Лю Цинъюэ слишком устанет в дороге, Цинь Жэнь сможет посадить его на тележку и везти.

Стоило им войти в горы, как вокруг уже не попадалось дверей.

Никто не знал, сколько дней продлится этот путь, поэтому они запаслись довольно большим количеством еды.

Однако удача в этот раз была не на их стороне: той же ночью пошёл дождь.

Цинь Жэнь отвёл Лю Цинъюэ в пещеру, чтобы укрыться от дождя. Лю Цинъюэ боялся испачкаться, поэтому ночью отдыхал, сидя на тележке.

Цинь Жэнь почти всю ночь не спал и лишь на рассвете почувствовал сонливость.

Но не успел он закрыть глаза и немного отдохнуть, как снаружи в пещеру внезапно ворвались двое.

Лю Цинъюэ тут же проснулся от испуга.

Он машинально коснулся лба и, убедившись, что его родинка в виде красной киновари закрыта, наконец тайком облегчённо выдохнул.

Цинь Жэнь не обратил особого внимания на его реакцию и сейчас внимательно разглядывал незваных гостей.

Те двое тоже, похоже, не ожидали встретить в такой глуши других людей и, увидев их, сами вздрогнули.

Это были двое мужчин — один высокий, другой низкий.

Высокий мужчина, заметив, что здесь тоже двое, причём один из них выглядит совсем худым и слабым, на мгновение блеснул глазами.

Но вскоре он отказался от этой мысли, потому что заметил лежавшую рядом с рукой Цинь Жэня сапёрную лопатку.

Он не знал, что это такое, но прекрасно видел, что это оружие.

К тому же Цинь Жэнь был слишком высоким и крепким. Жёлтый свет костра падал на его покрытое шрамами лицо, отчего он казался человеком, с которым лучше не связываться.

<http://bllate.org/book/20148/1995834>